

Услышав свое имя, другой черноволосый мужчина обернулся и откликнулся. Этого человека звали Тяньху, ростом он был невелик, около метра семидесяти, щуплым и низким, с вытянутым лицом, что совсем не вязалось с его прозвищем «Небесный Тигр». Однако по росту сразу было видно, что он тоже вышел из фигурного катания. Как и Инь Чжэнсюэ, он понял, что больших высот в спорте не достигнет, поэтому сосредоточился на учебе и в итоге стал тренером.

Встретившись, они тут же затеяли беседу. Издалека было видно, что они примерно одного роста и оба ниже Су Юя. Рост Су Юя в одиночном катании действительно считался довольно высоким, и неудивительно, что многие, включая тренера Суня, не слишком оптимистично смотрели на его будущее.

Инь Чжэнсюэ подозвал к себе Су Юя и представил его, а Тяньху в свою очередь позвал своего ученика.

— Бинбин, иди сюда, — Тяньху поманил рукой Янь Бинбина, тренировавшегося на льду. Когда тот подскользнул к бортику, тренер представил:

— Это тренер национальной сборной, мой младший коллега Инь Чжэнсюэ. А это его ученик Су Юй, который тоже участвует в этом Кубке чемпионов. Между вами, наверное, разыграться нешуточная битва.

Хотя Тяньху вежливо изъяснялся, в душе он не придавал этому значения. Янь Бинбин был чемпионом младшей возрастной группы В позапрошлого года и после года подготовки теперь шел на победу. Что до Су Юя, Тяньху даже не слышал его имени, так что сказал это лишь из вежливости.

Янь Бинбин, несмотря на то что был богатым и избалованным наследником, оказался довольно учтив: сначала он поздоровался с Инь Чжэнсюэ, а затем улыбнулся и кивнул Су Юю.

Су Юй посмотрел на Янь Бинбина — это была их первая встреча глазами после перерождения. Вспомнив прошлую жизнь, Су Юй почувствовал сложную гамму эмоций. Мысли нахлынули лавиной, но упорядочить их не удавалось, поэтому в конце он просто кивнул в ответ.

Между тем Тяньху и Инь Чжэнсюэ, забыв о других, оживленно общались.

— Говорят, Су Юй занял первое место на этом сборе? — спросил Тяньху.

— Да, — ответил Инь Чжэнсюэ. — А Бинбин недавно ездил в Россию на соревнования? Как результаты?

— Тебе повезло, качество сбора действительно высокое, первое место — это очень хорошо.

— У Бинбина такой богатый опыт международных стартов, думаю, будущее у него блестящее.

Старые друзья немного похвалили друг друга, и в ходе разговора Тяньху вдруг сказал:

— Программа Бинбина на этот сезон уже полностью утверждена, но мне кажется, что в ней есть какие-то несостыковки. Помоги посмотри, где именно.

Инь Чжэнсюэ замахал руками:

— Это как-то неудобно. Мы ведь конкуренты.

— Да за такой короткий срок кто успеет что-то скопировать? Да и какие у нас отношения?

Сначала посмотри программу Бинбина, а потом я посмотрю программу Су Юя. Мы укажем друг другу на недостатки и попробуем занять первое и второе места на Кубке чемпионов.

Тяньху рассмеялся, стараясь выглядеть простодушно, но в голосе все же сквозила гордость. Учитывая его отношения с Инь Чжэнсюэ, он бы не стал смеяться над Су Юем, но он был слишком уверен в своем ученике и не мог удержаться от хвастовства.

Инь Чжэнсюэ немного поколебался:

— Программу нам помог составить тренер Шань всего пару дней назад, мы еще толком не отработали.

— Вы пригласили учителя Шаня? — лицо Тяньху слегка изменилось, и он посмотрел на Су Юя с большим уважением.

Но независимо от того, трогал ли программу Шань Тун, Тяньху собирался похвастаться. Притаившись целый год, он тоже не мог удержаться, чтобы не показать, как хорош его ученик.

Сам Янь Бинбин был безразличен: услышав слова тренера, он просто сделал, как велели. Ему всё равно приходилось катать эту программу несколько раз в день, так что он воспринял это как обычную тренировку.

На катке вскоре зазвучала спокойная оригинальная музыка.

— Музыка выбрана «Защищая славу», — сообщил Тяньху.

Инь Чжэнсюэ кивнул. Тренеры не обязаны знать каждую мелодию, и эта была ему незнакома, поэтому нужно было послушать, чтобы понять стиль.

Су Юй тоже не стал уходить. В конце концов, все смотрели на Янь Бинбина, и если он один уйдет тренироваться в сторону, это будет выглядеть невежливо. Эту музыку он действительно слышал, но очень давно. На одном из чемпионатов мира по фигурному катанию чемпионы в парном виде выступали под неё, и Су Юй даже изучал тот номер, поэтому кое-что помнил. Он не ожидал, что Янь Бинбин будет катать её в юниорском возрасте.

Янь Бинбин, обратите на него внимание.

Что касается тренера Суня, то в его решениях действительно присутствует некоторая эгоистичная выгода, но поскольку все эти спортсмены из его команды, он определенно не хочет допустить ситуации, когда они «уничтожают» друг друга. К тому же, победа на соревнованиях приносит спортсменам денежные бонусы. У И в юношеской группе может получать бонус еще год, и если он сумеет выиграть первое место в этой категории, то сможет принести домой 30–50 тысяч юаней. Но если он перейдет в юниорскую группу, ситуация изменится.

Если говорить прямо, то это вопрос распределения ресурсов. Третье место в юниорской категории и первое место в юношеской — это разные вещи.

К тому же, в стране так много людей, обучающихся фигурному катанию, но не у каждого есть амбиции стать чемпионом мира. Большинство просто пытается извлечь максимальную выгоду в той категории, в которой может соревноваться, и многие спортсмены даже намеренно затягивают переход на следующий уровень (например, Чжан Лян), только чтобы выиграть титул в своей группе.

Что до Чжан Ляна и его «знакомой рецептуры», он не так раздражает, как Сюн Тао, просто в нем живет гигант, и он смотрит на всех свысока.

И напоследок.

Данное произведение не лицензировано для перепоста в какой бы то ни было форме. Писать непросто, спасибо за поддержку.

Обновление на шесть тысяч символов я пишу весь день, пожалуйста, не «крадите» чужой труд.

В памяти Су Юя Янь Бинбин был исполненным таланта, и можно сказать, обладателем «толстого кошелька». Когда он впервые услышал это имя, то в тоналях — будь то зависть или восхищение — неизменно упоминалось его происхождение как «богатого второго поколения».

Его семья специально открыла для него фигурный клуб, наняла международного тренера уровня «золото» с годовым окладом в миллион, а также... Янь Бинбин с самого раннего детства за свой счет ездил по всему миру, участвуя в различных соревнованиях по фигурному катанию. Можно сказать, что в этот момент Янь Бинбин еще не имел большой известности на родине, но за рубежом его уже знали многие.

Су Юй помнил, как Янь Бинбин однажды рассказывал ему, что, начав с юношеской группы, он за свой счет участвовал в Кубке Европы по фигурному катанию, чемпионате Четырех континентов среди юниоров, серии Гран-пи среди юниоров. Если говорить о соревновательном опыте, то, даже будучи просто клубным спортсменом, он уже мог сравниться с основными игроками национальной сборной.

Именно это стало главной причиной того, что он в итоге стал «первым номером» мужского одиночного катания Хуаго.

«Первый номер» мужского одиночного катания и «Король» парного катания, хотя и выступали в разных дисциплинах, их careers пересекались, особенно когда между ними больше не было конфликта интересов. Их отношения «короля и короля» были очень хорошими.

В конце концов, мир, который они видели, был не таким, как у других, поэтому общих тем у них было гораздо больше.

В прошлой жизни их отношения были очень хорошими, или даже очень хорошими, до такой степени, что Янь Бинбин знал, что он гей.

Су Юй не мог точно определить, какими были их отношения в прошлой жизни в самом конце, но если бы пришлось подобрать слово, то это было бы «близкие друзья», находящиеся всего в шаге от того, чтобы стать «возлюбленными».

В прошлой жизни у Су Юя действительно встречались люди, которые могли бы заставить его забыть У И. Ведь по сравнению с тем «белым лунным светом», существовавшим лишь в памяти, реальный человек рядом был гораздо более осязаемым и мог дать ему желанные эмоции. Однако в итоге по различным причинам всё заканчивалось, так и не успев расцвести.

Потому что в конце концов Янь Бинбин уехал за границу.

Ранний уход из спорта, внезденное отбытие — отъезд Янь Бинбина был очень поспешным, а затем связь оборвалась. Лишь спустя три года он услышал новость о банкротстве отца Янь Бинбина и только тогда понял причины и следствия.

Увидев Янь Бинбина снова, когда его взгляд встретился с совершенно чужими глазами, бурлящие эмоции Су Юя успокоились так же внезапно, как и возникли.

На самом деле, нравился ли ему в то время Янь Бинбин, уже было не важно. Даже с У И их судьба ограничилась лишь этим. Встретившись снова после перерождения, сердца уже отдалились.

Как он смотрел на У И как на ребенка, так и нынешний Янь Бинбин в его глазах был лишь чуть старшим ребенком.

Всего лишь дети.

Взгляды Су Юя и Янь Бинбина столкнулись в воздухе, не содержа ни капли мягкости, жестко ударились друг о друга и быстро разошлись.

На этом приветствие закончилось.

<http://bllate.org/book/16910/1557340>